

Грозовые молнии разрывали тишину Девятиуровневого Небесного Дворца, и последняя Божественная скорбь обрушилась на землю, словно пожирающий небеса и землю гигантский зверь. Сюань Е стоял на коленях на обугленной земле, его тело было сплошной раной, а свет меча Цаньу казался тусклым и слабым. Тем не менее его взгляд оставался непоколебимым, он в упор смотрел на грозовые тучи перед собой и не отступал ни на шаг.

— Сюань Е! — отчаянно кричала Владычица Небес, а её слёзы катились градом, подобно оборванным жемчужным нитям. — Сдавайся! Эту Божественную скорбь тебе не вынести, если так пойдёт и дальше, ты погибнешь!

— Владычица Небес! — властный голос Небесного Императора заглушил её крики, и он холодно произмолвил: — Он не может сдаться. Только если Сюань Е станет богом, у Небесного Мира появится будущее.

Владычица Небес закусила нижнюю губу и с болью в глазах смотрела на Сюань Е посреди вспышек молний, но не могла вымолвить больше ни слова.

Стоявшая вдали Фэн У внезапно с трудом поднялась на ноги, и в её голосе прозвучали резкие и безумные нотки:

— Почему! Почему ты даже перед лицом смерти готов защищать эту порочную тварь! Сюань Е, твой истинный жених — это я!

Её слова пронзили слух всех присутствующих острой стрелой. Даже стоявшая рядом Хуа Су замерла с изумленным выражением лица и поспешно приказала пониженным голосом:

— Фэн У, замолчи!

Однако Фэн У совершенно не обратила внимания на предупреждение матери и безумным взглядом уставилась на Сюань Е:

— Если бы не она! Если бы это отродье не отняло всё, что принадлежало мне, моя правая рука не исчезла бы! Я — единственная во всём мире Огненный Феникс!

Стоявший неподалёку лис Бай Цзэ прижимал к груди складной веер и со смешком тихо произнёс:

— Только посмотрите, вот она, ваша любимая Императорская принцесса. Поистине открывает глаза на многое.

От этих слов лицо Хуа Су побледнело, но ей было нечего возразить. Она опустила голову, а её глаза были полны растерянности и стыда.

Шокирующее возвращение Цзинь Хуа после Нирваны

В этот самый момент над Девятиуровневым Небесным Дворцом раздался долгий и властный крик феникса, казалось, пронзивший небеса и землю. Все подняли головы и увидели, как с неба ниспадают языки пламени: из огня на расправленных крыльях вылетел алый от макушки до кончиков перьев феникс, а бушующее пламя обвивало каждое его перо, напоминая сошедшего с небес божества.

— Феникс... нет, древний Император Фениксов! — вскричал один из бессмертных, а в его голосе сквозил дрожащий трепет.

Кроваво-красные перья слепяще сияли в лучах солнца, и каждый взмах крыльев поднимал волны палящего жара. Цзинь Хуа смотрела на всех сверху вниз, её взгляд был холоден, а выражение лица — безмятежно. Она разительно отличалась от той прежней, слабой и беззащитной девушки.

Хуа Су остолбенела, в её глазах мелькнул страх, а губы слегка задрожали:

— Невозможно... Как она может быть Императором Фениксов... Она всего лишь порочная тварь!

Взгляд Цзинь Хуа упал на Хуа Су, а её голос звучал чисто и властно:

— Хуа Су, не хочешь ли при всех вновь поведать о заговоре, который вы с Кун Сином провернули много лет назад?

Слова Цзинь Хуа погрузили весь великий зал в мёртвую тишину, все затаили дыхание в ожидании того, что она скажет дальше.

— Ты силой изменила судьбу с помощью крови из собственного сердца и алых перьев, лишила меня Бессмертного Костного Мозга и создала иллюзию, будто Фэн У — Огненный Феникс. Совершив столь противное Небесам деяние, ты не только обрекла меня на тысячелетние муки, но и подвергла смертельной опасности будущее всего Клана Фениксов.

Тело Хуа Су забилося в яростной дрожи, губы несколько раз беззвучно разомкнулись, но она не могла вымолвить ни звука.

— Порочная тварь — это не я, а вы. — Леденящий душу голос Цзинь Хуа прозвучал резко, и она легко взмахнула рукой, послав сгусток духовной силы прямо в тело Фэн У.

Фэн У испустила пронзительный вопль, и её облик на глазах у всех раскололся, обнажив нелепую сущность, сотканную из алых перьев.

— Фальшивка... Оказывается, правая рука Фэн У была фальшивой! — потрясённо зашушукались бессмертные.

Фэн У рухнула на землю, её глаза были полны унижения и злобы, а губы бессвязно шептали:

— Нет... Я — Огненный Феникс, я...

Вторая часть: Слияние Нирваны и Божественной скорби

В глубине грозовых туч дыхание Сюань Е становилось всё слабее. Цзинь Хуа перевела на него взгляд, и в её глазах проступили невиданные прежде тревога и сердечная боль. Она наклонилась, исторгла из собственного сердца каплю алой крови феникса и аккуратно опустила её на грудь Сюань Е.

— Сюань Е, я больше не позволю тебе страдать в одиночку, — тихо произмолвила она, распахнув крылья и накрепко укрыв ими Сюань Е.

Налетела финальная Грозовая Скорбь, и пурпурно-черное пламя поглотило всю землю. Молнии падали острыми клинками, силуэт Цзинь Хуа в огне стал почти прозрачным, но она неизменно и твердо продолжала защищать Сюань Е своими крыльями.

Тело Сюань Е внезапно легко вздрогнуло, его взгляд вновь сфокусировался после беспамятства, и, увидев перед собой Цзинь Хуа, он почувствовал в душе острую боль и решимость.

— Жуаньжуань,пусти, — хрипло произмолвил он, но в его голосе звучала непреклонная власть.

— Нет, — покачала головой Цзинь Хуа, её голос дрожал, но пылал твердой уверенностью. — Сюань Е, я больше не позволю тебе ранить себя.

Сюань Е медленно поднял руку и крепко сжал рукоять меча Цаньзу — черно-золотое сияние вспыхнуло с новой силой. Стиснув зубы, он влил всю оставшуюся духовную силу в клинок и тихо выговорил:

— Ты моя... и будешь ею во веки веков.

Финальное пламя Грозовой Скорби бушующе взметнулось вверх, и пурпурно-черный свет ослепительно озарил небо и землю. Люди могли лишь кое-как прикрывать глаза руками, ожидая, пока рассеется сияние грозы.

Когда свет постепенно угас, Сюань Е поднялся во весь рост, а позади него медленно проступил

золотой ореол, служащий символом божественного величия.

— Верховный Бог! — потрясённо выкрикнул кто-то, после чего все бессмертные дружно опустились на колени в поклоне.

<http://bllate.org/book/21091/2141973>